

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1995/174
29 March 1995

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят первая сессия

Пункт 12 повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В ЛЮБОЙ
ЧАСТИ МИРА, ОСОБЕННО В КОЛОНИАЛЬНЫХ И ДРУГИХ ЗАВИСИМЫХ
СТРАНАХ И ТЕРРИТОРИЯХ

Письмо Постоянного представителя Судана при Отделении Организации
Объединенных Наций в Женеве от 17 февраля 1995 года на имя
Помощника Генерального секретаря по правам человека

Имею честь настоящим препроводить ответ правительства Судана на доклад организации
"Международная амнистия".

Прошу Вас распространить настоящий ответ в качестве официального документа пятьдесят
первой сессии Комиссии по правам человека по пункту 12 повестки дня.

(Подпись) Али Ахмед Сахлюль
Посол

КРОКОДИЛОВЫ СЛЕЗЫ

Призыв организации "Международная амнистия" к отмене законов ислама является вопиющим нарушением права на свободу религии

Ответ правительства Судана на заведомо лживую книгу "Слезы сирот", недавно изданную организацией "Международная амнистия"

Крокодиловы слезы

Ответ правительства Судана на заведомо лживую книгу
"Слезы сирот", недавно изданную организацией
"Международная амнистия"

Вначале мы хотели бы подчеркнуть, что одно дело – обвинять правительство Судана в нарушениях прав человека, и совсем другое – призывать к отмене законов ислама. По этой причине, а также ввиду абсурдности подобного призыва мы рассмотрим его в первой части настоящего ответа, а сообщения о нарушениях – во второй его части.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Призыв к отмене законов ислама

Интересно отметить, что в своей книге "Международная амнистия" обвиняет правительство Судана в том, что оно не приемлет критической оценки положения в области прав человека и заявляет, что в ее основе лежит стремление выступить против исламской веры или оскорбить ее. Вместе с тем сама книга, без тени сомнения, подтверждает не только "стремление" "Международной амнистии" подвергнуть ислам нападкам или нанести ему оскорбление, но и то, что эта организация уже фактически "оскорбляет" ислам и во многих частях книги призывает к "отмене" его уголовных законов. Вот лишь некоторые примеры:

1. На стр. 128 книги говорится, что "правительство должно отменить жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды наказания, предусмотренные законом. Такие наказания, как забивание камнями, распятие, нанесение увечий и порка, следует изъять из Уголовного кодекса 1991 года. До их отмены следует приостановить исполнение приговоров, предусматривающих порку и нанесение увечий. Все наказания в виде отсечения конечностей или смертной казни должны быть смягчены. Смертную казнь следует отменить".
2. Стр. 2 и 3: "в 1991 году правительство ввело в действие Уголовный кодекс, предусматривающий жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды наказания: порку, отсечение конечностей и забивание камнями".
3. Стр. 40: "ряд статей Уголовного кодекса, в особенности статьи, предусматривающие наказания в виде порки и отсечения конечности, с точки зрения международных норм представляют собой жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды наказания".
4. Стр. 39: "для многих суданцев применение Уголовного кодекса, основанного на законах шариата, является в высшей степени спорным, причем не только для немусульман, но и для большинства мусульман на севере Судана".

Эти цитаты со всей очевидностью доказывают справедливость наших утверждений о том, что "Международная амнистия" нанесла оскорбление исламу и призвала к отмене его законов, и поэтому нет никаких оснований обвинять правительство Судана в том, что он не приемлет критических замечаний по поводу положения в области прав человека, поскольку их подоплекой является стремление подвергнуть ислам нападкам или нанести ему оскорбление.

Что касается существа призыва "Международной амнистии" к отмене законов ислама, то мы считаем, что такой призыв сам по себе является вопиющим нарушением международного права в области прав человека, и в частности статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, предусматривающей, что каждый человек имеет право на свободу религии, которое включает свободу исповедовать свою религию в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении. Очевидно, что такое нарушение налагает на "Международную амнистию" моральную и юридическую обязанность отказаться от своего призыва и публично принести извинения за нарушение права всех мусульман на свободное вероисповедание и за оскорбление их религиозных чувств. С другой стороны, мы обращаемся ко всем организациям, с которыми "Международная амнистия" имеет официальные отношения, включая Экономический и Социальный Совет Организации Объединенных Наций (ЭКОСОС), Организацию Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Совет Европы, Организацию американских государств, Организацию африканского единства и Межпарламентский союз, с настоятельной просьбой пересмотреть свои официальные отношения с "Международной амнистией" в свете ее необоснованного призыва к отмене исламских законов.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Предполагаемые нарушения прав человека

Первое: Неспособность "Международной амнистии" обосновать, почему ею выбран именно Судан

Общеизвестно, что применение избирательного подхода в области прав человека является нежелательной практикой, поскольку такой подход заставляет сомневаться в непредвзятости и объективности наблюдателей по правам человека. По этой причине международное сообщество осудило принцип избирательности в одном из последних международных документов о правах человека, принятом путем консенсуса, - Венской декларации и Программе действий.

Будучи хорошо осведомленной об этом, "Международная амнистия" знала, что ей придется объяснять международному сообществу мотивы выбора Судана в качестве темы для книги, столь сильно драматизирующей обстановку в стране. Такое объяснение было приведено в самом начале книги, перед введением, и в нем прямо признавалось, что "Международная амнистия" "не классифицирует страны по признаку соблюдения ими прав

человека; ее усилия направлены не на сопоставление стран, а на прекращение конкретных нарушений прав человека в каждом отдельном случае".

Очевидно, что такое объяснение не служит убедительным основанием для выбора Судана, поскольку "Международная амнистия" выражает решимость направить свои усилия на прекращение конкретных нарушений прав человека, но при этом не объясняет, почему она решила направить эти усилия на предполагаемые нарушения в Судане, а не на грубые и более частые нарушения прав человека, совершаемые в других частях мира, о которых практически ежедневно сообщают средства массовой информации.

Однако, касаясь вопроса об избирательности, правительство Судана никоим образом не намерено ни оправдывать нарушения прав человека, аргументируя это тем, что они также совершаются в других регионах мира, ни признавать наличие упомянутых в этой книге необоснованные утверждения, которые будут опровергнуты ниже в настоящем ответе.

Второе: "Международная амнистия" преднамеренно избегает классифицировать страны по признаку соблюдения ими прав человека, стремясь скрыть свой избирательный подход

Как уже говорилось, "Международная амнистия" признает, что она не классифицирует страны по признаку соблюдения ими прав человека, но в то же время она и не объясняет, почему ею не было проведено более полезного исследования, не требующего больших усилий. На самом деле "Международная амнистия" прекрасно отдавала себе отчет в том, что если она применит такой классификационный подход, то ей не удастся объяснить, почему она выбрала именно Судан, поскольку нарушения прав человека во многих странах, в частности в ряде западных стран, являются значительно более масштабными, чем те, о которых говорится в утверждениях, касающихся Судана. Чтобы подтвердить нашу точку зрения конкретными примерами, мы можем сослаться на следующие случаи нарушений прав человека, совершенных в ряде западных стран, о которых сообщалось в докладе США о положении в стране, опубликованном в феврале 1994 года:

1. Только в одной стране фактической дискриминации подвергаются свыше 700 000 представителей меньшинств, включая турецких и марокканских рабочих и членов их семей.
2. Результаты исследования, опубликованные в одной из стран в 1992 году, показали, что 29% работающих женщин (в возрасте 25-34 лет) подвергались сексуальным домогательствам на работе.
3. В одной из стран за первые 10 месяцев 1993 года было зарегистрировано 482 антисемитских инцидента.

4. В одной из стран жертвами нарушений прав человека стали более 70 000 цыган.
5. В другой стране подозреваемые, задержанные полицией, подвергались "серьезной опасности грубого обращения".

Третье: Почему на нынешнее правительство возлагается ответственность за нарушения, совершенные задолго до его прихода к власти?

Негативное и враждебное отношение "Международной Амнистии" к исламу выражается, в частности, в том, что она возлагает на любое исламское правительство, включая нынешнее правительство Судана, ответственность за все нарушения прав человека, совершенные до его прихода к власти. Такая позиция проявилась в следующем:

1. Несмотря на то, что в течение трех лет (1986-1989 годы) существования в Судане многопартийной демократической системы, приведшей к установлению нынешнего режима, в области прав человека имелись серьезные проблемы, как это было справедливо отмечено "Международной амнистией" на стр. 1 ее книги, ею никогда не публиковались какие-либо материалы об этих нарушениях в ожидании того, пока нынешнее исламское правительство не "заплатит по чужим счетам".
2. Если согласиться с содержащимся на стр. 1 этой книги утверждением о том, что с 30 июня 1989 года (т.е. со дня прихода нынешнего режима к власти) практически во всех слоях суданского общества совершались постоянные грубые нарушения прав человека, то почему "Международная амнистия" все эти годы хранила молчание и лишь теперь стала лить слезы в связи с применением законов шариата?
3. Кроме того, "Международная амнистия" возлагает на нынешнее правительство Судана ответственность даже за те нарушения, которые были совершены в 1985 году, задолго до его прихода к власти. Пример тому можно встретить на стр. 59: "С приходом к власти гражданского правительства в 1986 году случаи нарушений прав человека резко участились. Расширилось применение вооруженных формирований. Были созданы новые отряды, на которые возлагается вина за грубые нарушения прав человека. За 1987 год в Вау, крупнейшем городе штата Бахр-эль-Газаль, правительственные войска и вооруженные отряды "Фертит" похитили и убили несколько сот гражданских лиц народности динка. Массовые убийства достигли пика в августе-сентябре, когда якобы в ответ на ракетный удар по военному самолету было уничтожено более тысячи гражданских лиц. За период с 1985 по 1988 год север штата Бахр-эль-Газаль был опустошен в результате многочисленных налетов мурахалинов - вооруженных отрядов кочевых племен резейкат и миссерия, населяющих южную часть штатов Дарфур и Кордофан. Самостоятельно вооружившись, мурахалины

тесно сблизись с вооруженными силами и с партией "Аль-Умма", которая всегда являлась наиболее влиятельной партией на западе Судана. Налеты, сопровождавшиеся убийством тысяч гражданских лиц народности динка, изнасилованиями, похищением женщин и детей, угоном скота и разрушением жилищ, привели к жесточайшему голоду на севере Бахр-эль-Газалья и к перемещению сотен тысяч гражданского населения, многим из которых пришлось разместиться в труппных поселениях в Хартуме и его окрестностях".

Четвертое: "Международная Амнистия" заинтересована в опубликовании утверждений, направленных против Судана, независимо от их правдивости

В 1991 году, когда впервые была неожиданно развернута кампания против нарушений прав человека в Судане, последовавшая сразу же за применением шариата (исламских законов), правительство Судана направило "Международной Амнистии" приглашение посетить Судан и проверить имевшиеся сообщения, но это приглашение было неожиданно отклонено без объяснения правительству соответствующих причин. Тем не менее, когда в 1994 году "Международная амнистия" выразила желание посетить Судан, правительство дало положительный ответ, и обе стороны договорились о том, что поездка состоится в последнюю неделю марта 1995 года, что давало "Международной амнистии" возможность самой проверить сообщения, направленные против правительства.

Затем без всякого предварительного уведомления "Международная амнистия" начала широкую кампанию против нарушений прав человека в Судане, подключив к ней столицы многих стран. К числу материалов, опубликованных в ходе этой кампании, принадлежит и книга "Слезы сирот", являющаяся предметом настоящего ответа. Учитывая вышеизложенные обстоятельства и многосторонний характер проблем, связанных с правами человека, мы считаем, что "Международная амнистия" должна объяснить международному сообществу, почему она решила нарушить джентльменское соглашение с правительством Судана и опубликовать сообщения, несмотря на то, что они должны были быть проверены в ходе поездки, которая в результате этого потеряла всякий смысл.

Мы считаем, что подобным неоправданным действиям "Международной амнистии" может быть два объяснения: либо эта организация не хочет упускать возможность выступить на пятьдесят первой сессии Комиссии по правам человека и, не имея моральных принципов, могла – даже ценой конфронтации с исламом – дойти до того, чтобы распространять направленные против Судана измышления, не дожидаясь их проверки в ходе запланированной поездки в эту страну в марте 1995 года, либо же "Международная амнистия" стремится подорвать репутацию правительства, применяющего в Судане законы ислама, и не хотела бы рисковать, ожидая результатов поездки ее представителей в Судан, поскольку в этом случае могли бы обнаружиться факты, опровергающие все эти измышления, что оставило бы "Международную амнистию" безоружной в ее посягательствах на правительство. Вполне очевидно, ни одно из этих объяснений не представляет "Международную амнистию" в выгодном свете.

Безусловно, позиция "Международной амнистии" была не лишена логики, поскольку недавно появились сведения, опровергающие целый ряд утверждений, касающихся насильственных или недобровольных исчезновений в Судане. В качестве примера можно привести доклад Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям (документ E/CN.4/1995/36 от 30 декабря 1994 года), в котором содержится следующий комментарий по поводу Судана: "В 1994 году сообщений о новых случаях исчезновений Рабочей группе не поступало, несмотря на ведущуюся в Южном Судане гражданскую войну". Кроме того, краткое изложение статистических данных на стр. 94 английского текста этого доклада показывает, что в Судане в целом зарегистрировано лишь 6 случаев исчезновений, причем обстоятельства четырех из них, к удовлетворению Рабочей группы, уже выяснены, хотя во многих странах число нераскрытых случаев достигает нескольких тысяч.

В заключение мы хотели бы отметить, что независимо от того, есть ли у "Международной амнистии" какие-либо моральные принципы или хочет ли она воспользоваться этой возможностью для подрыва репутации правительства Судана, не ожидая результатов поездки в страну ее представителей, которые могли бы доказать лживость ее утверждений, - любое из этих объяснений убедительно свидетельствует о том, что позиция "Международной амнистии", по крайней мере в отношении Судана, является предвзятой и непорядочной.

Пятое: Беспочвенность утверждений

Выявив истинные причины того, почему "Международная амнистия" выбрала именно Судан из более чем 150 стран, упомянутых в ее докладе за 1994 год, многие из которых обвиняются в гораздо более грубых нарушениях прав человека, чем Судан, и объяснив, почему "Международная амнистия" решила не ждать результатов проверки сообщений в ходе запланированной поездки в Судан в марте 1995 года, мы считаем своевременным перейти к рассмотрению сути утверждений, изложенных в книге "Слезы сирот".

А. ОГУЛЬНЫЕ ОБОБЩЕНИЯ

Основной прием, используемый "Международной амнистией" в ее книге, - это огульные обобщения, рожденные в кабинетной тиши, но нанесшие колоссальный ущерб репутации правительства Судана. С другой стороны, этот прием был, по-видимому, специально выбран "Международной амнистией", поскольку опровергнуть такие утверждения практически невозможно. Приведем ряд примеров:

1. Уже на титульном листе и на обороте книги мы находим следующее замечание: "Стремление военного правительства обеспечить контроль над страной привело к многочисленным нарушениям прав человека на всей территории Судана. Никто не чувствует себя в безопасности".

Если бы автором такого замечания была малозначительная организация или отдельный наблюдатель по правам человека, мы бы не обратили на него внимания, сочтя его безответственным и в силу этого не заслуживающим каких-либо комментариев. Но когда оно исходит от "Международной амнистии", насчитывающей более миллиона членов и более 8 000 местных групп в 70 с лишним странах, нельзя не остановиться и не поразмыслить над тем, какие веские причины, если не ее необоснованная враждебность к исламу, могли побудить "Международную амнистию" дойти до того, чтобы заявить, что "никто не чувствует себя в безопасности" в Судане.

Следует также отметить, что утверждение "Международной амнистии" о том, что "никто не чувствует себя в безопасности" в Судане, противоречит ее собственному выводу на стр. 12 книги о том, что даже в тюрьмах "применение грубой физической силы по отношению к заключенным со стороны надзирателей является редким явлением".

2. Как указывалось выше, положение в Судане с точки зрения последнего доклада Рабочей группы по недобровольным исчезновениям Комиссии по правам человека от 30 декабря 1994 года, согласно которому невыясненными остаются лишь два случая, является удовлетворительным, тогда как "Международная амнистия" на стр. 3 своей книги рисует совсем иную картину: "Тысячи людей... исчезли". Однако, если бы не книга "Слезы сирот", никто бы не поверил, что враждебность "Международной амнистии" к исламу может толкнуть ее на опубликование информации, противоречащей совсем недавним и правдивым сообщениям представителей Комиссии по правам человека.
3. Аналогичным образом в вопросе о внесудебных казнях "Международная амнистия" на стр. 3 своей книги заявляет: "тысячи людей были казнены во внесудебном порядке". Однако, вновь обращаясь к последнему докладу г-на Бакре Вали, Специальному докладчику по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях (документ E/CN.4/1995/61 от 14 декабря 1994 года), мы видим, что 30 апреля 1993 года он направил правительству Судана срочный запрос по поводу лишь трех лиц (в других странах их значительно больше), в ответ на который правительство сообщило, что все они были признаны виновными в заговоре с целью свержения правительства и совершения налетов на ряд жизненно важных государственных объектов, и в настоящее время они отбывают пятилетнее тюремное заключение.

В этой связи мы также хотели бы добавить, что г-н Гашпар Биро, Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Судане, находился в Хартуме 21 декабря 1993 года, когда готовился судебный процесс по делу вышеупомянутых лиц, и что правительство Судана пригласило его присутствовать на судебных слушаниях, чтобы убедиться в справедливости

постановления суда, однако г-н Биро не принял приглашения без указания каких-либо причин. Однако, по нашему мнению, ему хотелось успеть вернуться домой до начала рождественских праздников.

4. Еще одно провокационное и огульное обобщение, которое не прошло бы ни в одной части мира, приведено на стр. 1 и 5 вышеупомянутой книги: "С 30 июня 1989 года практически все слои суданского общества во всех районах страны постоянно подвергаются грубым нарушениям прав человека... практически любое лицо, независимо от его общественного положения в Судане, находится под угрозой нарушения его прав человека со стороны властей".
5. Что касается тюремного заключения и применения пыток, то мы также находим ряд обобщений на стр. 9 и 13: "С июня 1989 года тысячи граждан Судана подвергались тюремному заключению. Ко многим из них применялись пытки... многие другие содержались под стражей... В 1989 и 1990 годах сотни лиц были арестованы по политическим мотивам".
6. Нередко такие обобщения были преднамеренно и недобросовестно использованы "Международной амнистией" для того, чтобы создать впечатление массовости в случаях, когда речь шла фактически об аресте одного лица. Пример тому мы встречаем на стр. 14: "в январе и марте 1993 года производились аресты журналистов".
7. Даже несмотря на огульность обобщений, вся книга пронизана противоречиями: так, "тысячи" лиц, находившихся в заключении с 1989 года, о которых говорится в пункте 5 выше, на стр. 16, книги вдруг без всяких объяснений превратились в "десятки": "начиная с 1989 года десятки лиц подвергались аресту и тюремному заключению сроком на несколько месяцев, после чего освобождались".

в. НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

1. "Международная амнистия" утверждает, что с приходом нынешнего правительства к власти независимость судебных органов Судана подрывается "в результате внесения изменений в Конституцию" и присвоения правительством "широких полномочий по назначению судей". А на стр. 26 книги она прямо заявила о том, что "систематическое смещение должностных лиц с постов в органах прокуратуры и судах означает, что система правосудия Судана отныне находится в зависимости от правительства. Ограниченные кассационные полномочия работников судебных органов затрудняют подачу жалобы в какой-либо беспристрастный судебный орган".

Данное утверждение никак не обосновано, поскольку судебная система принадлежит к числу органов, законодательные рамки деятельности которых, существовавшие в период

многопартийной демократии, сохранены в прежнем виде. Этой позицией правительства Судана объясняется тот факт, почему в Закон 1986 года об органах судебной власти никогда не вносились какие-либо поправки или изменения. Поэтому упоминание "Международной амнистией" о внесении конституционных изменений в судебную систему Судана, а также о "широких полномочиях по назначению судей" является с ее стороны еще одним преднамеренным искажением фактов.

2. Подобная подтасовка фактов "Международной амнистией" в отношении судебной власти Судана не ограничилась вымыслом о "конституционных изменениях", а дошла до утверждения о том, что на место судей "ставятся политические выдвиженцы, что обеспечивает послушность судебных органов". Но почему в этом случае назначенный по политическим соображениям судья стал бы откликаться на просьбу семьи покойного и "назначать повторное вскрытие", усомнившись в результатах вскрытия официального, как об этом сообщается "Международной амнистией" на стр. 30 ее книги? И как в ходе судебного разбирательства при наличии "затребованных судом" официальных медицинских заключений смогли бы выплыть наружу сведения о том, что по крайней мере пятеро из обвиняемых сделали признания под пыткой, как об этом сообщает "Международная амнистия" на стр. 36.

Подобные действия судей, оспоривших официальные данные, о которых повествует сама "Международная амнистия", со всей убедительностью доказывают, что судебные органы Судана являются полностью независимыми. При этом, по-видимому, "Международная амнистия" намерена примирить взаимоисключающие обстоятельства, утверждая, с одной стороны, что назначение судей подчинено политическим соображениям, и, с другой стороны, отмечая результаты справедливых действий, предпринятых этими судьями.

С. СПЕЦИАЛЬНЫЙ ДОКЛАДЧИК УЖЕ ПРОВЕРИЛ ДАННЫЕ УТВЕРЖДЕНИЯ В ХОДЕ БЕСЕДЫ С Г-НОМ АР-РАЙАХОМ

Касаясь вопроса о предполагаемых сексуальных надругательствах в центрах предварительного заключения, "Международная амнистия" приводит дело бригадира Мохамеда Ахмада ар-Райаха и в заключение утверждает, что "в ноябре 1993 года сообщалось о проведении назначенного властями судебного расследования, однако никакого отчета о его результатах опубликовано не было". Но, как и во всех других случаях пристрастного изложения сообщений, касающихся Судана, "Международная амнистия" не сочла нужным упомянуть о том, что в декабре 1993 года Специальный докладчик г-н Гашпар Биро посетил Судан и попросил приостановить судебное разбирательство по делу г-на ар-Райаха, с тем чтобы конфиденциально побеседовать с ним по поводу предполагаемых сексуальных надругательств, сообщив, что в противном случае он будет считать данное утверждение соответствующим действительности. Эта организация также не упоминает о том, что власти Судана положительно откликнулись на просьбу Специального докладчика и предоставили ему возможность конфиденциально побеседовать с г-ном ар-Райахом. Вместе с тем в докладе Специального докладчика пятидесятой сессии

Комиссии по правам человека не содержалось никакого упоминания об этом случае и о его беседе с г-ном ар-Райахом в Хартуме в декабре 1993 года. Единственным логичным объяснением подобного упущения со стороны Специального докладчика является то, что он смог убедиться в несостоятельности подобного утверждения; в противном случае он не преминул бы изложить все подробности этого дела.

У нас есть все основания полагать что "Международной амнистии" прекрасно известно о беседе Специального докладчика с г-ном ар-Райахом и о несостоятельности данного утверждения, однако ей хотелось бы запутать этот вопрос в ущерб репутации Судана, заявив о том, что отчет о данном расследовании не опубликован. На самом деле соответствующего отчета подготовлено не было, поскольку г-н ар-Райах подал письменную просьбу о прекращении судебного разбирательства по его делу.

D. ТРЕБУЯ ОТЧЕТ О РАССЛЕДОВАНИИ, "МЕЖДУНАРОДНАЯ АМНИСТИЯ" УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО ЕЙ НЕ ИЗВЕСТНО НИ ОДНОГО СЛУЧАЯ РАССЛЕДОВАНИЯ

Если мы и благодарны "Международной амнистии" за что-либо, так это за возможность опровергнуть изложенные в книге утверждения путем простого сопоставления ее различных частей. Примером тому может являться дело, о котором упоминается на стр. 31: "В августе 1993 года бригадир Мохамед Ахмад ар-Райах аль-Факи, в то время содержавшийся в гражданской тюрьме Суакин, подал на имя министра юстиции жалобу, в которой сообщал, что после его ареста в августе 1991 года по подозрению в попытке государственного переворота он был изнасилован сотрудниками службы безопасности... В ноябре 1993 года власти объявили, что по данному сообщению проводится судебное разбирательство...". Тем не менее на стр. 26 "Международная амнистия" рассказывает о расследованиях совсем другое: "Международной амнистии" не известно ни одного случая, когда задержанному лицу удавалось подать жалобу на нарушение правил содержания или на грубое обращение".

Если бы подобные противоречия обнаруживались в разных докладах, мы нашли бы оправдание для "Международной амнистии", но поскольку они содержатся в одном и том же докладе, это представляет собой не что иное, как преднамеренную дезинформацию и отсутствие какого-либо уважения, по крайней мере к читателю.

E. ФОТОГРАФИЯ ТЮРЬМЫ КОБЕР ДОЛЖНА БЫЛА СОПРОВОЖДАТЬСЯ КОММЕНТАРИЯМИ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА ОБ ЭТОЙ ТЮРЬМЕ

Помещенная на стр. 11 фотография одной из тюрем Судана (тюрьмы Кобер) сопровождалась необоснованным комментарием о том, что после прихода нынешнего правительства к власти в 1989 году в ней содержатся сотни политических заключенных. Однако ни одного замечания не было сделано по поводу условий содержания в этой тюрьме, несмотря на имеющуюся информацию, предоставленную Независимым экспертом в его докладе E/CN.4/1993/R.4 за январь 1993 года, который посетил эту тюрьму и описал условия содержания в ней следующим образом: "В тюрьме Кобер содержится

приблизительно 15 человек, участвовавших в заговоре 1990 года... условия содержания этих лиц... являются очень хорошими, поскольку родственники регулярно снабжают их продуктами питания, книгами и газетами, передали им радиоприемники и телевизор... Независимый эксперт склоняется к выводу о том, что права человека в тюрьме Кобер соблюдаются. Это мнение разделяют и независимые источники".

Доходит до смешного: ведь если оценивать мнение "Международной амнистии" в соответствии со словами упомянутого выше независимого эксперта (столь же враждебно настроенного в отношении ислама), то выходит, что "Международная амнистия" не является "независимым источником", поскольку она не разделяет точки зрения независимого эксперта о соблюдении прав человека в тюрьме Кобер. С другой стороны, "Международная амнистия" также упоминает о сотнях политических заключенных, хотя ее представители эту тюрьму не посещали; в то же время посетивший тюрьму независимый эксперт в своем официальном докладе указал, что в ней содержится лишь 15 человек.

По правде говоря, мы полагаем, что, даже ограничившись приведенным выше случаем, мы достаточно убедительно показали, что степень предвзятости "Международной амнистии" в отношении Судана является недопустимой.

Г. ПРИМЕНЕНИЕ ПЫТОК

"Международная амнистия" особо подчеркивает, что официальное опровержение сообщений о систематическом применении пыток расходится с показаниями десятков бывших заключенных, которые в разное время содержались в так называемых "домах-призраках" или помещениях службы безопасности. В этой связи достаточно упомянуть об инциденте с Садыком эль-Махди, бывшим премьер-министром Судана, после ареста которого в 1994 году поступало множество сообщений о том, что он подвергается пыткам. К правительству Судана неоднократно обращались призывы запретить сотрудникам службы безопасности применять к нему пытки. Правительство в своем ответе отвергло все эти утверждения и пояснило, что пытки никогда не были и не будут частью государственной политики, поскольку они запрещены не только международным правом в области прав человека, но и исламом. Тем не менее многие наблюдатели по правам человека, среди которых, без сомнения, были и люди необъективные, не поверили правительству. К счастью, Садык эль-Махди после освобождения выступил по суданскому телевидению и во всеуслышание заявил, что он никогда не подвергался пыткам и грубому обращению.

И сейчас в ответ на приведенные "Международной амнистией" утверждения о применении пыток мы вновь заверяем международное сообщество в том, что пытки никогда не были и не будут частью политики правительства и что по внутреннему законодательству их применение является противоправным деянием. С другой стороны, правительство не может заставить освобожденных из-под стражи задержанных лиц делать заявления или выступать по телевидению для опровержения обвинений в применении пыток, несправедливо выдвинутых в адрес правительства Судана.

Г. ПЕРЕМЕЩЕННЫЕ ЛИЦА БОЛЬШЕ НЕ ЯВЛЯЮТСЯ ТАКОВЫМИ

По утверждению "Международной амнистии", "транзитные" лагеря для перемещенных лиц были оборудованы в "засушливой и не защищенной от ветра зоне" в 12 км к западу от Омдурмана и в других районах, а в ряде случаев, когда обитатели этих труппных поселений пытались защитить свои жилища, возникали столкновения, иногда приводившие к человеческим жертвам.

Вообще, когда правительство Судана начало реализацию своих планов в отношении перемещенных лиц, многие внутри страны и за ее пределами признавали, что правительство обладает суверенным правом в сфере городского планирования, но при этом они очень сочувствовали перемещенным лицам и утверждали, что новые лагеря плохо оборудованы и не соответствуют минимальным требованиям и что перемещенные лица зарабатывают себе на жизнь, имея в городе официальное место работы, либо занимаясь мелкой торговлей, и при этом живут на пустырях и даже на мусорных свалках, где они устраиваются лучше, чем в новых лагерях.

Теперь, по прошествии более четырех лет, положение коренным образом изменилось, и планы правительства по расселению перемещенных лиц вблизи Хартума оказались эффективным и действенным решением их проблем. В настоящее время почти каждое перемещенное лицо является землевладельцем, хотя ранее ему в полной мере не принадлежали даже те 200 м² земли, которые были официально за ним закреплены. Уровень их обслуживания пока не идеален, хотя он значительно повысился, а к самому месту расположения (Дар-аль-Салам), которое было "засушливым и не защищенным от ветра", уже подведена асфальтированная дорога, и по ней лишь за 10 минут можно доехать до центра старинного города Омдурмана. Кроме того, благодаря регулярному транспортному обслуживанию работа в Хартуме и сообщение с Омдурманом более не являются проблемой. Поэтому мы можем с уверенностью сказать, что, если бы этим людям предоставили возможность выбора, подавляющее большинство пожелали бы остаться, нежели возвратиться в свои прежние ветхие жилища.

Н. ПРОТЕСТЫ СТУДЕНЧЕСТВА

Основной причиной студенческих волнений в Судане являлась политика правительства, в результате которой в некоторых университетах было прекращено обеспечение учащихся питанием и жильем. Благодаря этой политике в различных районах страны было открыто более 20 новых университетов и институтов.

Несмотря на бесспорный позитивный эффект действий правительства, студенты, пользовавшиеся преимуществами прежней системы, весьма негативно восприняли эту новую политику, которая широко осуществляется даже в богатых и развитых странах. Поэтому они провели ряд демонстраций протеста, завершившихся столкновениями с полицией. Однако ничего серьезного не произошло, и полиция своими действиями не нарушила

законы, существовавшие еще при англичанах в период колонизации Судана, которые мало чем отличаются от законодательства, действующего в других странах.

Г. СООБЩАЕТСЯ ДАЖЕ О СЛУЧАЯХ ЗАДЕРЖАНИЯ НА НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ

Логично предположить, что, если бы правительство Судана было виновно в грубых нарушениях прав человека, "Международная амнистия" не стала бы сообщать о следующих случаях задержания, длившихся всего лишь несколько часов:

1. Стр. 16: "Садык эль-Махди, лидер партии "Аль-Умма", был задержан на 24 часа в апреле 1994 года".
2. Стр. 19: "Женщин освободили через несколько часов".
3. Стр. 20: "Через несколько часов большинство из них были освобождены".

Д. МЕРОПРИЯТИЯ ПО СОЦИАЛЬНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕСПРИЗОРНЫХ ДЕТЕЙ

Мы отмечаем, что "Международная амнистия" представила правительственные мероприятия по социальному обеспечению детей как их произвольное задержание. При этом она вновь повторяет основанную на слухах информацию, которую Специальный докладчик г-н Гашпар Биро в ходе своей поездки в Судан в декабре 1993 года отказался подкрепить фактами, отклонив приглашение правительства посетить лагерь Соба, о котором "Международная амнистия" упоминает как о "фильтрационном центре", вкладывая в это выражение самый негативный смысл. Усилия, которые правительство Судана, несмотря на нехватку ресурсов, предпринимает в отношении беспризорных детей, достойны одобрения, но никак не осуждения.

К. "МЕЖДУНАРОДНАЯ АМНИСТИЯ" НЕ УПОЛНОМОЧЕНА ТОЛКОВАТЬ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПАКТЫ

На стр. 42 "Международная амнистия" утверждает, что "ряд статей Уголовного кодекса 1991 года предусматривают меры наказания, которые нарушают обязательства Судана в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах и противоречат международному праву в области прав человека. К их числу относятся наказания в виде порки и отсечения руки, а также положения, предусматривающие нанесение увечий и искипительную смерть".

Следует отметить, что "Международная амнистия" преднамеренно избегает ссылок на конкретные статьи, когда заявляет, что правительство Судана нарушает свои обязательства по Международному пакту о гражданских и политических правах. Речь фактически идет о статье 7 Пакта, которая, в частности, предусматривает, что никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию. Но в чем заключается "жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство" наказание в Пакте не определено. Поэтому "Международная амнистия" фактически

приводит собственное толкование "жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство" наказания, заявляя, что к нему относятся виды наказания, предусмотренные исламским уголовным кодексом. Безусловно, никто не может запретить "Международной амнистии" по собственной инициативе толковать международные пакты, но подобное толкование в конечном счете мало кого интересует. Опасность же состоит в том, что толкование дается "Международной амнистией" в ее книге таким образом, как будто оно содержится в положениях самого Международного пакта о гражданских и политических правах.

**Л. СМЕРТНАЯ КАЗНЬ ПРЕДУСМОТРЕНА ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫМ И
МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ**

На стр. 50 "Международная амнистия" отмечает, что она "во всех случаях выступает против смертной казни как нарушения права на жизнь и права не подвергаться жестокому, бесчеловечному или унижающим достоинство обращению или наказанию". Естественно, "Международная амнистия" вправе выступать против смертной казни, но что касается правительства Судана, то оно приемлет смертную казнь и поэтому не ратифицировало Факультативный протокол, предусматривающий ее отмену. Таким образом, согласно внутреннему законодательству Судана, смертная казнь носит вполне законный характер и не противоречит нормам действующего международного права. Эту позицию разделяют многие страны, применяющие смертную казнь (большинство государств - членов Организации Объединенных Наций). По этой причине неприятие "Международной амнистией" смертной казни не означает ее незаконности в Судане или иной стране и является в высшей степени неуместным.

**М. ПРАВИТЕЛЬСТВА, ПРИЗНАЮЩИЕ СОБЛЮДЕНИЕ СУДАНОМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА,
ОБВИНЯЮТСЯ В ПРЕСЛЕДОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ**

"Международная амнистия" осознает, что некоторые правительства убеждены в отсутствии нарушений прав человека в Судане, но их благоприятная для суданского правительства позиция не приветствовалась "Международной амнистией", обвиняющей их на стр. 107 в преследовании собственных политических целей: "Ряд правительств начали преуменьшать серьезность положения в области прав человека (в Судане) в угоду собственным политическим интересам".

**Н. ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ДЛЯ СУДАНА РЕКОМЕНДАЦИИ ОРГАНОВ СИСТЕМЫ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ БЫЛИ ОТКЛОНЕНЫ**

На стр. 108 "Международная амнистия" отмечает, что ряд органов системы Организации Объединенных Наций и механизмов по правам человека рассмотрели жалобы в адрес суданского правительства, и в этой связи нам хотелось бы напомнить международному сообществу, и в частности "Международной амнистии", о том, что в угоду политическим интересам некоторых стран и НПО все взвешенные и положительные для Судана рекомендации были отклонены и вместо них приняты более жесткие меры. Такую беспрецедентную практику можно проиллюстрировать двумя следующими примерами:

1. Рекомендации Рабочей группы по изучению ситуаций сорок седьмой сессии Комиссии по правам человека были положительными для Судана; в них с удовлетворением отмечалась информация, представленная правительством в письменной и устной форме, его сотрудничество с Комиссией и уже созданная инфраструктура. В текст рекомендаций входило следующее:

а) с удовлетворением принимая к сведению письменную и устную информацию о положении в области прав человека в Судане, представленную правительством Судана Комиссии по правам человека;

б) также с удовлетворением отмечая уже созданные правительством инфраструктуры, в частности назначение министра по изучению вопросов, связанных с правами человека;

с) с удовлетворением принимая к сведению заверения правительства в том, что необходимый доступ населения к гуманитарной помощи будет облегчен, и приветствуя соглашение о порядке осуществления нового этапа Операции "Мост жизни для Судана";

д) далее призывает Комиссию по правам человека ознакомиться с вышеизложенным и просит Центр по правам человека расширить предоставление необходимой помощи в целях консультативного обслуживания, которую правительство Судана может запросить.

Неудивительно, что после оказанного политического давления в конфиденциальном решении по Судану, принятом 26 февраля 1991 года сорок седьмой сессией Комиссии по правам человека, не отражены указанные выше рекомендации Рабочей группы по изучению ситуаций, которая проверила сообщения; к нашему удивлению, в решении говорилось о глубокой озабоченности положением в области прав человека в Судане. Данное решение фактически было направлено на то, чтобы в дальнейшем в еще большей степени политизировать вопрос о правах человека в Судане, поскольку негативный контекст решения противоречит положительным рекомендациям Рабочей группы по изучению ситуаций.

2. Аналогичный случай произошел в ходе сорок восьмой сессии Комиссии по правам человека, когда Рабочая группа по изучению ситуаций вторично представила положительные для Судана взвешенные рекомендации, в которых предусматривалось следующее:

а) с удовлетворением принимая к сведению готовность правительства Судана сотрудничать с Комиссией, представляя ответы и замечания, касающиеся материала, находящегося на рассмотрении Комиссии;

б) выражая надежду на то, что рекомендации Конференции по вопросам правосудия и правовой реформы будут по-прежнему выполняться заинтересованным правительством и что в ближайшем будущем будет проведена Мирная конференция по национальному диалогу;

с) постановляет продолжать следить за положением в области прав человека в Судане в рамках резолюции 1503 (XLVIII) Экономического и Социального Совета в свете любых дополнительных замечаний или ответов, которые будут получены от

правительства Судана во исполнение настоящего решения, и информации, которая может быть получена Комиссией согласно резолюции 1503 (XLVIII) Совета;

d) призывает правительство Судана продолжать сотрудничество с Комиссией, представляя замечания с пояснением вопросов, поднятых в материалах, находящихся на рассмотрении Комиссии.

Поскольку эти рекомендации были аналогичны тем, что были представлены на сорок седьмой сессии, можно было бы ожидать не дальнейшей политизации вопроса, а принятия решения, подобного решению сорок седьмой сессии. Однако этого не произошло, поскольку авторы решения, преследующие собственные политические цели, решили усилить конфронтацию с Суданом и вторично проигнорировали рекомендации Рабочей группы, являющейся техническим консультативным органом Комиссии, а затем включили в решение пункт с просьбой к Председателю Комиссии назначить независимого эксперта по Судану.

Завершая рассмотрение этого вопроса, мы подчеркиваем, что "Международная амнистия" избегает ссылок на указанные рекомендации, которые были несправедливо отклонены, несмотря на ее утверждение на стр. 108 о том, что она ссылается на мнения всех органов системы Организации Объединенных Наций, рассматривавших жалобы в отношении правительства Судана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из приведенных выше пояснений со всей очевидностью следует, что выводы и рекомендации, которые содержатся в книге "Слезы сирот", опубликованной "Международной амнистией", не подтверждены фактами и не имеют какого-либо юридического, морального и даже логического обоснования. Суть этих пояснений можно свести к следующему:

1. Открытый призыв "Международной амнистии" к отмене исламского уголовного законодательства является незаконным и сам представляет собой нарушение международного права в области прав человека, в частности статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, предусматривающей, что каждый человек имеет право на свободу религии, которое включает право исповедовать свою религию в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении. Поэтому "Международная амнистия" должна отменить этот призыв и принести публичные извинения за нарушение права всех мусульман на свободу религии и за оскорбление их религиозных чувств; в противном случае всем организациям, имеющим с "Международной амнистией" официальные отношения, и в особенности органам системы Организации Объединенных Наций, следует пересмотреть эти отношения.

2. С другой стороны, "Международная амнистия" в силу своего предвзятого отношения к исламу возлагает на нынешнее исламское правительство Судана ответственность за нарушения прав человека, совершенные в 1985 году, т.е. задолго до его прихода к

власти. "Международная амнистия" никогда ранее не публиковала материалов об этих нарушениях в ожидании пока защищающее ислам правительство "не заплатит по чужим счетам".

3. "Международная амнистия" не смогла объяснить, почему из 150 стран, упомянутых в ее докладе за 1994 год, она выбрала именно Судан, заявив при этом, что она не классифицирует страны по признаку соблюдения ими прав человека. Кроме того, можно без тени сомнения констатировать применение "Международной амнистией" принципа избирательности в отношении Судана, поскольку для своей кампании она выбрала именно эту страну, хотя число нарушений, совершенных в других странах, значительно превышает число предполагаемых нарушений прав человека в Судане, как об этом свидетельствует доклад США о положении в стране за февраль 1994 года.

4. "Международная амнистия" заинтересована в публикации утверждений, касающихся Судана, независимо от того, правдивы они или нет, поскольку ее конечная цель – подорвать репутацию суданского правительства. Этим объясняется ее решение опубликовать данные утверждения до проведения запланированной поездки в Судан в марте 1995 года, лишив тем самым эту поездку всякого смысла. С другой стороны, "Международной амнистии", судя по всему, не хотелось рисковать, ожидая результатов поездки ее представителей в Судан, поскольку в ходе этой поездки могли обнаружиться свидетельства, опровергающие указанные утверждения, что оставило бы "Международную амнистию" безоружной в ее посягательствах на правительство.

5. Утверждения "Международной амнистии", касающиеся Судана, включают огульные обобщения типа "тысячи людей... исчезли" и "тысячи людей были подвергнуты внесудебной казни". Такие обобщения противоречат последним докладам, представленным различными представителями Комиссии по правам человека, например докладу Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям от 30 декабря 1994 года (документ E/CN.4/1995/36) и докладу Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях от 14 декабря 1994 года (документ E/CN.4/1995/61).

6. Утверждения "Международной амнистии" о том, что независимость судебных органов Судана подрывается в результате "конституционных изменений" и присвоения правительством "широких полномочий в деле назначения судей", никак не обоснованы, поскольку судебная система принадлежит к числу органов, законодательные рамки деятельности которых, существовавшие в период многопартийной демократии, сохранены в прежнем виде, согласно закону 1986 года о судебных органах. Все это свидетельствует о том, что "Международная амнистия" искажает факты.

7. "Международная амнистия" приводит утверждения, которые были уже проверены Специальным докладчиком в ходе его поездки в Судан в декабре 1993 года, несмотря на то, что сам Докладчик больше не упоминает их в своих последующих докладах.

8. Чтобы придать своей книге больше драматизма, "Международная амнистия" решила опубликовать в ней ряд фотографий, включая фотографию тюрьмы Кобер, но при этом незаслуженно опустила соответствующий комментарий Независимого эксперта Комиссии по правам человека, посетившего эту тюрьму в 1992 году и указавшего следующее:

"Независимый эксперт склоняется к выводу о том, что права человека в тюрьме Кобер соблюдаются. Это мнение разделяют также независимые источники".

9. Касаясь вопроса о применении пыток, "Международная амнистия" проигнорировала выступления по суданскому телевидению общественных деятелей, ранее содержавшихся в тюрьмах Судана, которые опровергли сообщения о пытках. Она проигнорировала и тот факт, что судебные органы Судана проводили расследования таких сообщений.

10. Планы правительства по расселению перемещенных лиц в окрестностях Хартума явились эффективным и действенным решением их проблем. В настоящее время почти каждое такое лицо является землевладельцем, хотя ранее ему в полной мере не принадлежали даже те 200 м² земли, которые были официально за ним закреплены. Уровень их обслуживания пока не идеален, хотя он значительно повысился, а к самому месту расположения (Дар-Аль-Салам), которое было "засушливым и не защищенным от ветра", уже подведена асфальтированная дорога, и по ней лишь за 10 минут можно доехать до центра старинного города Омдурмана. Кроме того, благодаря регулярному транспортному обслуживанию работа в Хартуме и сообщение с Омдурманом более не являются проблемой, и мы можем с уверенностью сказать, что, если бы этим людям предоставили возможность выбора, подавляющее большинство пожелали бы остаться, нежели возвратиться в свои прежние ветхие жилища. Поэтому утверждения "Международной амнистии" по данному вопросу являются беспочвенными.

11. Политика правительства, в результате которой в некоторых университетах было прекращено обеспечение учащихся питанием и жильем, позволила открыть в различных районах Судана более 20 новых университетов и институтов. Поэтому протесты студентов, пользовавшихся преимуществами прежней системы (которая уже нигде в мире не существует), не представляют собой интересную тему для обсуждения.

12. Еще одним примером предвзятости "Международной амнистии" в отношении исламского правительства Судана является ее настойчивое стремление сообщать даже о случаях задержания, длившегося лишь несколько часов.

13. "Международная амнистия" представляет правительственные мероприятия по социальному обеспечению беспризорных детей как их произвольное задержание. При этом она вновь повторяет основанную на слухах информацию, которую Специальный докладчик г-н Гашпар Биро в ходе своей поездки в Судан в декабре 1993 года отказался подкрепить фактами, отклонив приглашение правительства посетить лагерь Соба, о котором "Международная амнистия" упоминает как о "фильтрационном центре", вкладывая в это выражение самый негативный смысл. Усилия, которые правительство Судана, несмотря на

нехватку ресурсов, предпринимает в отношении беспризорных детей, достойны одобрения, но никак не осуждения.

14. Враждебность "Международной амнистии" к исламу привела к тому, что эта организация берет на себя полномочия толковать статью 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, утверждая, что исламское уголовное законодательство является "жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство". Опасность же такого толкования состоит в том, что оно дается "Международной амнистией" в ее книге таким образом, как будто оно содержится в положениях самого Международного пакта о гражданских и политических правах.

15. Касаясь вопроса о смертной казни, мы подчеркиваем, что она носит вполне законный характер в соответствии с внутренним и с международным правом для стран, не ратифицировавших Факультативный протокол, предусматривающий ее отмену (т.е. для большинства государств - членов Организации Объединенных Наций). Поэтому неприятие "Международной амнистией" смертной казни никоим образом не затрагивает ее упомянутую выше легитимность.

16. Еще большее удивление вызывает тот факт, что "Международная амнистия" оспаривает мнение правительств, которые не доверяют необоснованным утверждениям в адрес правительства Судана: "Ряд правительств начали приуменьшать серьезность нарушений прав человека (в Судане) в угоду собственным политическим интересам".

17. Ссылаясь на мнения органов системы Организации Объединенных Наций, рассматривавших жалобы против Судана, "Международная амнистия" преднамеренно не упоминает о положительных для Судана рекомендациях Рабочей группы по изучению ситуаций, представленных сорок седьмой и сорок восьмой сессиям Комиссии по правам человека, которые были беспрецедентным образом проигнорированы в результате давления, оказанного некоторыми странами, преследующими собственные политические цели.

В заключение мы заявляем, что, учитывая вышеизложенные пояснения, книга "Слезы сирот", опубликованная "Международной амнистией", а также содержащиеся в ней выводы и рекомендации не должны приниматься во внимание наблюдателями по правам человека, и в частности органами системы Организации Объединенных Наций.
